

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

сохраняются, с одной стороны, как своего рода рудимент, а с другой – как необходимая основа государственного строительства. [2]

Таким образом, квазигосударство можно определить как государствовподобное образование, которое находится в стадии становления определенной государственной формы. Даже в случае образования квазигосударства в результате распада федеративного государства оно определяется определенными отличиями государства, такими как территориальная целостность и конституционность. [2] Хотелось бы отметить, что проблема разграничения понятий «квазигосударство», «непризнанное государство» или «зона ограниченного суверенитета» значительно сложнее, чем, например, различение понятий «квазигосударство» и «анклав», что не позволяет решить ее в рамках данной работы. Поэтому эти термины будут использоваться как синонимические.

Список использованных источников

- 1 Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. Москва, 1996 г.. 34-36 стр.
- 2 <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=468029> Тема: Особенности квазигосударств в современном мире: геополитические и правовые аспекты (на примере Приднестровья)

УДК 341.1/8

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Ешмуханбетова Индира Саятовна
e.indira@mail.ru

Магистрантка 2 курса специальности международное право, юридического
факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Енсебаева Г.Б.

В современном международном экономическом праве государства выступают как субъекты публичного права. То есть, они действуют не как частные организации (которые тоже могут приобретать обязательства в рамках контрактных отношений с другими организациями, в том числе и из других стран), а как субъекты публичного интереса – то есть общенационального интереса народа конкретной страны. При этом, государства обладают суверенитетом – независимостью во внешних и верховенством власти во внутренних делах, из чего может следовать то, что вмешаться в дела государства и принудить его к чему-либо (хотя, в иных публичных сферах это возможно, когда речь идет о грубом нарушении прав человека, о военных конфликтах и т.п.) невозможно.

Вообще же, экономические отношения между суверенными государствами (именно между государствами, то есть когда стороны представлены не частной компанией, а конкретным органом власти государства – обычно речь идет об исполнительном органе власти государства) влекут возникновение имущественных и неимущественных обязательств сторон, которые вытекают и из договорных, и из недоговорных источников. Разумеется, международные отношения, в которых участвует государство как субъект публичного права, могут возникать с другим государством (тогда обе стороны – субъекты публичного права) и с частной организацией (когда субъектом публичного права является только одна из сторон).

Неисполнение этих обязательств субъектом публичного права, равно как и неисполнение обязательств, субъектом частного права – это юридический факт правонарушения. Если обязательства нарушены государством, значит, государство является правонарушителем и санкции должны применяться именно к нему. И вот тут, в силу неразвитости механизма применения санкций к суверенному государству, как раз возникает

большое количество проблем, делающих зачастую международные экономические отношения с участием государств рискованными и не всегда эффективными.

Активно подниматься вопрос международно-правовой ответственности государств в международно-экономических отношениях начал с конца XIX – начала XX вв. Связано это было с действиями ряда государств в отношении собственности иностранных граждан и иностранных компаний, особенно в связи с процессами национализации, ущербом, причиненным внутренними военными конфликтами – гражданскими войнами. Действительно, ярким примером является непризнание Советской Россией после революции октября 1917 года долговых обязательств правительства Российской империи и Временного правительства России [1], то есть фактически отказ новой власти от правопреемства обязательств предыдущей власти. Одновременно Советской властью была проведена национализация собственности (недвижимости, включая коммерческую, оборудования, земель) без компенсации стоимости собственникам, к которым относились и иностранные собственники. То есть, фактически, Советская Россия стала должником и иностранных государств, и иностранных частных субъектов, но от своих обязательств отказалась. В настоящее время проблемы ответственности государств в международных экономических отношениях не становятся менее актуальными, поскольку ряд государств в силу, чаще всего, объективных обстоятельств, не может произвести погашение своих внешних долговых обязательств, оформленных договорами или ценными бумагами, что также является нарушением, и, как показывает практика последних кризисных лет, проблема «дефолта» стала актуальна и опасна даже для развитых стран.

Ответственность в международном экономическом праве можно представить в позитивной и негативной формах [2]. Позитивная ответственность государств проявляется в их правомерном поведении. Она предполагает не только обязанность соблюдать и исполнять существующие нормы, но создавать новые, которые способны обеспечить гарантию устойчивости международного правопорядка. Иную природу имеет негативная ответственность государства, для которой основанием является международное правонарушение. Негативная международная ответственность имеет всегда ярко выраженный индивидуальный характер, так как она вызывается конкретными правонарушениями, которые совершаются конкретным субъектом. Государству, которое нарушило международный договор с закрепленными в нем экономическими обязательства перед другими государствами, нужно учесть, что тем самым им подрывается доверие к себе иных субъектов международного права. Потому, для укрепления своих международных экономических связей государству следует строго выполнять экономические обязательства в любой области. Если вернуться к примеру Советской России начала XX века – подорванная репутация нового государства как нарушившего долговые и имущественные обязательства даже помешала своевременному признанию его международным сообществом, получению экономической помощи и смягчению тем самым последствий гражданской войны [1].

Важным вопросом, касающимся ответственности за неисполнение международных публично-правовых экономических обязательств можно назвать проблему определения субъекта ответственности. С первого взгляда может показаться, что существенных сложностей в этом нет: если обязательства носят публично-правовой международный характер, то и субъект ответственности – государство, представленное его органами власти (правительством, главой государства и т.д.). В самом деле, такое положение и является основополагающим, общим принципом. Однако, современная система международных экономических отношений достаточно сложна, а в силу специфики обязательств могут быть такие частные случаи, которые в данную общую модель не вписываются.

Так, неоднозначно решение вопроса о юридической силе внешнеэкономических сделок, заключаемых субъектами федеративных государств между собой. Также следует упомянуть о сложных с точки зрения права процедурах перехода экономических обязательств, санкционируемых государствами путем их возложения на субъектов частного права, либо о принятии на себя государствами обязательств национальных

(государственных) организаций, также являющихся частноправовыми субъектами. Имеются и правовые сложности, возникающие при смене субъекта экономического обязательства, что может быть связано с правопреемством государств. Есть и проблема ответственности за неисполнение международных экономических обязательств субъектами, имеющими в силу правового статуса и частноправовые, и государственные черты. И это далеко не полный перечень проблемных вопросов.

Если остановиться конкретно на правопреемстве государств, то можно сказать, что данная сфера международного права уже весьма широко исследована отечественными и зарубежными авторами, подкреплена обширной правоприменительной практикой. Но при этом, многие вопросы, которые касаются перехода имущественных прав и ответственности по долговым обязательствам государства и государства-преемника, до сих пор не нашли общепризнанных решений в международном праве. Конечно, вопрос правопреемства возникает в международной практике не так часто, и это объясняется естественным стремлением государств к сохранению территориальной целостности и суверенитета. Но случаи раздела государства, территориальные и статусные изменения, постановку вопроса о правопреемстве все же влекут. Наиболее распространенной и признанной формулой в таком случае является правило, по которому, если в международном экономическом договоре публично-правовыми субъектами напрямую указана возможность перехода обязательств к третьему государству, тогда этот переход является возможным, а в остальных случаях он исключается. Хотя, разумеется правом государств-кредиторов является требование от вновь созданного государства погашения или хотя бы признания долгов его предшественника рассматривается, в основном, в контексте акта признания нового государства. Так, Российской Федерацией при фактическом прекращении существования Советского Союза были признаны советские долги и ответственность по международным обязательствам СССР [3].

Вопросы правопреемства по договорам регулируются таким международным документом как Венская конвенция о правопреемстве от 23 августа 1978 года [3]. В ней описываются особенности правопреемства новых независимых государств (где правопреемства нового государства по участию в договоре является не всегда обязательным, и оно не обязано становиться правопреемником), части территорий, отошедших другим странам (установлено, что другое государство отвечает только по договорам, касающимся данных частей территорий), а также при объединении или отделении государств.

Много вопросов вызывают и формы ответственности государств по обязательствам, вытекающим из внешнеэкономических отношений. В настоящее время наиболее часто применяемая форма ответственности государства-должника перед государством кредитором – это обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, которые могут быть связаны с ужесточением долговой нагрузки. Однако, юридическое оформление применения данной формы ответственности возможно лишь при согласии самого должника претерпеть такие последствия, что может следовать далеко не всегда. Освобождение же от ответственности (отказ от претензий по обязательствам) возможно не при наличии или отсутствии объективных обстоятельств, а лишь по доброй воле государства-кредитора.

Часто среди форм взаимной ответственности государств, связанных с неисполнением международных экономических обязательств применяются контрмеры, устанавливаемые международными соглашениями, которые порождают правовые последствия и для виновного субъекта международного права – государства, и для хозяйствующих субъектов, которые инкорпорированы на его территории (то есть, для частноправовых субъектов) [4]. Этим формируется двухзвенная система субъектов международной ответственности, которой подразумевается то, что неблагоприятные последствия для негосударственных субъектов становятся дополнительной санкцией, которая применяется к ним вне зависимости от их вины в нарушении международных экономических обязательств, вытекавших заключенного ранее соглашения государствами.

Вплоть до начала XX века вопросы возврата долгов государством-должником государству-кредитору являлись именно прерогативой государства-кредитора, отчего выбор форм и методов такого возврата задолженности не был ни чем ограничен, в том числе, не исключалось и военное вмешательство. Но Гаагской конвенцией 1907 года [5], действующей и в настоящее время (СССР признана в 1955 году), установлено то, что присоединившиеся к ней страны (а это практически все развитые страны на тот период) отказываются от возможностей насильственного вооруженного принуждения к исполнению контрактных обязательств странами-должниками. Однако, при этом страна-должник обязывается к участию в третейском разбирательстве.

Разбирательство и урегулирование споров в международных экономических отношениях – тоже достаточно сложный вопрос. Оформление процессуального механизма урегулирования возможных споров сторон в договоре – необходимая предпосылка реальной силы норм международного права. В то же время, когда порядок защиты не закреплен в международном акте или в договоре, трудно привлечь нарушителя обязательств к ответственности. Однако, возможности арбитражной и судебной процедуры ограничиваются тем, что необходимо согласие сторон на участие в ней. Например, к ведению Международного Суда могут относиться, дела, переданные туда обеими конфликтующими сторонами. Государствами могут быть сделаны заявления признания обязательной юрисдикции Суда в отношении конкретного государства, в этом случае Суд компетентен рассматривать дела по заявлению одной стороны. Но такую юрисдикцию признают далеко не все государства – члены Статута Международного Суда. Решения международных судов по привлечению к ответственности государства по экономическим обязательствам связаны с наложением ареста на имущество государства или компаний с государственным участием, притом того имущества, которое на территории государства-должника не находится, а находится на той территории, власти которой признают решение данной судебной инстанции. Так, в связи с этим следует вспомнить серию судебных исков швейцарской компании Noga к Правительству России (что также было связано с невыполнением Россией контрактных обязательств по версии швейцарской компании) [6]. Согласно положений контракта 1991 года данной компании с Россией в случае возникновения конфликтной ситуации был предусмотрен отказ России от государственного иммунитета. В связи с возникновением такой ситуации в 1993 Noga обратилась в Люксембургский суд, выиграла дело, потому был наложен арест на зарубежные счета Внешэкономбанка, Банка России и внешнеторговых объединений, который позже удалось снять. Далее Noga инициировала возбуждение дела в международном трибунале в Стокгольме, смогла выставить России счет на 1,5 млрд долларов. В 1997 году шведским судом было решено дело в пользу Noga по двум искам на сумму 27 млн долларов. После этого компании несколько раз удавалось арестовывать российское имущество за рубежом (в 2000 году во Франции ареста счетов Банка России, российского парусника «Седов», в 2001 году – попытка ареста российских самолетов на авиасалоне). Но позже арестованные счета были разблокированы, аресты имущества признаны незаконными. В 2005 году по запросу Noga в Швейцарии была арестована коллекция картин из Пушкинского музея, но при вмешательстве швейцарского правительства арест был снят. В 2007 году Noga потерпела поражение в судебном разбирательстве в Швейцарии, ее верховный суд подтвердил более раннее решение французского арбитражного суда, Noga в результате отказалась от своих претензий на возмещение ущерба Российской Федерацией [6].

Так или иначе, сейчас общепризнано, что государство-должник, которое не исполняет свои долговые обязательства, должно урегулировать долговые проблемы при помощи переговоров, что следует из содержания основополагающего принципа международного права – принципа сотрудничества государств. Основным в современном мире является именно мирное урегулирование вопросов внешней задолженности государства, когда котором используются отдельные международные механизмы, такие как Парижский клуб кредиторов (позволяющий списание части задолженности странам-должникам, попавшим в

тяжелую экономическую ситуацию, в частности). Возможно и достижение договоренностей о реструктуризации долгов (что уже имело место в практике Российской Федерации в конце 90-х – начале 2000-х годов).

В целом, нужно отметить, что современным международным правом осуждается экономическое принуждение государства как субъекта публично-правового права к исполнению обязательств. Однако, пока не сформировало единых подходов к способам обеспечения, а также к мерам ответственности государств за неисполнение экономических обязательств. При этом, такое неисполнение обязательств – ущербно для международных экономических отношений, потому государства должны стремиться к надлежащему их исполнению, а международное сообщество – к выработке действенных механизмов регулирования данной сферы.

Список использованных источников

- 1 Шестаков, В.А. Новейшая история России [Текст] / В.А.Шестаков. – М.: Астрель, 2008. – 295 с.
- 2 Шумилов, В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации [Текст] / В.М. Шумилов. – М.: Международные отношения, 2003. – 272 с.
- 3 Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1978 г. [Электронный ресурс]: режим доступа – <http://zakon.law7.ru/base87/part8/d87ru8077.htm>
- 4 Вертлиб, Ф.О. Вопросы обеспечения исполнения экономических обязательств в деятельности Экономического Суда СНГ [Текст] / Ф.О. Вертлиб // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2. – С. 86-89.
- 5 Гагская Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам от 18 октября 1907 г. [Электронный ресурс]: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/16812>
- 6 Судебные процессы по иску швейцарской фирмы "Нога" к России. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости: режим доступа – <http://ria.ru/spravka/20051116/42107336.html>

УДК 341.123:339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ООН И ОДНОСТОРОННИЕ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Қожагелді Айнұр Сәлімқызы
ainura.kozhageldi@mail.ru

Студентка 3 курса, Юридического факультета, специальность Международное право,
ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - Зукай Ж.З., магистр, ст. преподаватель

На сегодняшний день проблема связанная с введением экономических санкции ООН и односторонних экстратерриториальных мер экономического принуждения особо актуальна в современном международном праве. С целью раскрытия данной темы мы остановимся на каждую из этих мер индивидуально.

Для начала, нам хотелось бы начать с экономических санкции ООН. Экономические санкции – это дисциплинарные меры экономического характера, не предусматривающие вооруженной силы, и основной целью которых является содействие для поддержания международного мира и безопасности. Поддержание мира и безопасности в значительной мере зависит от наличия общего понимания того, когда применение экономических санкций является легитимным.